

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

Памяти профессора А. И. Моисеева

Санкт-Петербург
Филологический факультет СПбГУ
2004

комый, совсем молодой еще инженер (Ю. Гончаров. Инженер Климов)¹⁴. Употребление наречий в данном значении не свойственно языку М. Булгакова.

В контексте описания восприятия события его участником или наблюдателем как неожиданного происходит актуализация определительного значения. В этих контекстах наречия ярче проявляют себя как эгоцентрики — сигналы отнесения к воспринимающему субъекту.

Итак, при решении вопроса, к какому лексико-грамматическому разряду относятся рассмотренные наречия, представляется целесообразным учитывать функциональные особенности этих слов и возникающую в контексте полисемию лексем. В зависимости от актуализации рассмотренные наречия в 1-м значении стоит отнести к обстоятельным, а во 2-м — к определительным.

И. Б. Дягилева

(Институт лингвистических исследований РАН; Санкт-Петербург)

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАК СПОСОБ ОПИСАНИЯ ЧАСТИЦ

Контекст есть компонент семантической системы языка и форма ее существования. Контекст реализуется в конкретном речевом фрагменте; а контекстуальные связи слов определяют необходимую однозначность речевого акта, что является обязательным условием успешной коммуникации. Слово не может функционировать изолированно, вне его «окружений в их взаимодействиях и взаимозависимостях»¹.

Существенным представляется вопрос: возникает ли значение слова в контексте или сам контекст определяется значением входящих в него составляющих? Нам представляется, что на этот вопрос не может быть однозначного ответа. Нельзя абсолютизировать ни одну, ни другую составляющую. Выбор языковых единиц на этапе формирования высказывания определяется всем его будущим контекстом. Соответственно «контекст участвует в порождении фразы как равноправная семантическая единица наряду со значениями лексем и грамматических форм»².

¹⁴ Пример из НОССРЯ. С. 217.

¹ Шведова Н. Ю. Типы контекстов, конструирующих многоаспектное описание слова // Русский язык. Текст как целое и компоненты текста: Виноградовские чтения. XI. М., 1982. С. 143.

² Колианский Г. В. Контекстная семантика. М., 1980. С. 24.

Это позволяет дать комплексное описание слова на основе анализа разных типов контекстов с учетом внутренних свойств слова и условий его существования. Такое описание можно назвать «показом контекстной среды слова, контекстной системой, репрезентирующей такую среду. Для разных классов и групп слов такие контекстные системы оказываются различными»³.

По общепризнанному мнению, наиболее неоднородным и многофункциональным разрядом слов в современном русском языке являются частицы. Они служат для выражения субъективного отношения говорящего к сообщаемому, а отношения возникают и формируются всегда на определенном фоне, в определенной ситуации. Общее значение частиц может быть определено как усилительное, выделительное, акцентирующее, так как все частицы усиливают, выделяют, акцентируют некоторую часть сообщения (и соответственно — часть текста). Но частицы в зависимости от собственного лексического значения актуализируют разные виды отношений, что отражается в коммуникативном контексте данной частицы. Представляется, что описание частиц как слов, обладающих в высшей степени абстрактным значением, может быть осуществлено путем создания типологии контекстов, представления свода контекстных употреблений анализируемого слова. Покажем это положение на примере вопросительной частицы *что за*.

Частица *что за* функционирует в 4 видах контекстов: в контексте *запроса информации*, в контексте *непонимания*, в контексте *негативной реакции*, в *связанных контекстах*.

1) Контекст запроса информации.

Контекст запроса информации выделяется на основе следующих признаков:

- контекст имеет диалогическую форму;
- частица связана с левым контекстом;
- говорящий не имеет сведений, на основе которых можно построить предположение;
- адресат в своем ответе предоставляет запрашиваемую информацию;
- вопрос с частицей направлен на получение информации.

В вопросительном контексте можно отметить сходство семантики частицы *что за* и вопросительного местоимения *какой*.

— Тебя приглашают прочесть курс лекций. {...} — А что за лекции? — Ну, не о теории малых чисел, естественно! О детективе, Володенька, о детективе (В. Платова).

³ Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 145.

При построении диалогов с вопросами с частицей *что за* необходимо учитывать, какие семантические валентности не заполнены в имени, к которому относится частица.

— А группа «Би-Би-Си» вам нравится? — Дина сосредоточенно наморщила лобик, словно не понимая вопроса. — «Би-Би-Си»? Что это за группа? — Та, которая выступала в тот вечер в клубе «Геркул». — Ах, эта... (А. Маринина).

В данном примере название группы, заполняющее одну из семантических валентностей этого слова, не является для Дины достаточной характеристикой, она задает вопрос с целью получения более подробной информации о группе. Сведения о месте выступления группы «Би-Би-Си» (заполнившие ее вторую валентность) позволяют девушке вспомнить, что она слышала их выступление.

А тетя Мила сказала: — Иди, Денек, со мной рядом. — И спросила: — Это что за корзинка? — Здесь пластилин, карандаши и пистолеты... (В. Драгунский).

В этом примере вероятностной валентностью слова корзинка становится ее содержимое, так как в корзинке обычно что-то носят, поэтому мальчик, отвечая на вопрос, перечисляет те вещи, которые лежат в его корзинке.

2) Контекст непонимания.

В контексте непонимания определяющими являются следующие признаки:

- контекст имеет диалогическую форму;
- экстралингвистическая ситуация, свидетелем которой становится адресант, ему непонятна; он не может объяснить причину происходящего, что и вызывает соответствующий вопрос;
- адресат, будучи участником ситуации, реагирует на пропозитивное содержание вопроса;
- ответ не может содержать частицу *да* или *нет*;
- вопрос с частицей направлен на получение информации.

И вдруг видим — стоят весы. И к ним небольшая веселая очередь, которая быстро двигается, и все тут шутят и хохочут. И около весов клоун. Я спрашиваю: — Это что за весы? А мне говорят: — Становись, взвешивайся. Если в тебе окажется ровно двадцать пять кило весу, тогда твое счастье. Получишь премию: годовую подписку на журнал «Мурзилка» (В. Драгунский).

Такие вопросы с частицей *что за* близки к вопросу «Что здесь происходит?»

— Ну, гвардейцы, что за самостоятельность? — Упругая, поджарая фигура Шиварева вывернулась из-за соседней землянки внезапно, и Квашинин с Веревошкиным поднялись. — Что, спрашиваю, происходит? (Н. Горбачев).

Адресат благодаря ситуации понимает смысл вопроса. Так, в примере с весами адресат не говорит о свойствах данных весов: напольные, ювелирные, импортного производства и т. п., а объясняет, какую роль они играют в данной ситуации.

Арина Ивановна (наливает в бутылку воды). На вот, отнеси. Скажи, чтоб полотенцем обернула, да и приложила. Акулина идет. Входит Ванюшин. Ванюшин. Что это за бутылка? Арина Ивановна. У Леночки живот болит (С. А. Найденов).

В данном типе контекста замена частицы *что за* на вопросительное местоимение какой невозможна.

3) Контекст негативной реакции.

Контекст негативной реакции характеризуется следующими факторами:

- контекст имеет монологическую форму;
- включает в себя риторический вопрос с частицей *что за*;
- вопрос выражает эмоциональную реакцию говорящего, отражает негативное отношение говорящего к поступку, мыслям, поведению собеседника;
- говорящий не ждет ответа.

Я поднялся. — Подайте мне мой зонтик, — сказала Зинаида, — вишь я его куда бросила; да не смотрите на меня так... что за глупости? Вы не ушиблись? чай, обожглись в крапиве? Говорят вам, не смотрите на меня... (И. С. Тургенев).

Как правило, частица *что за* стоит в таких вопросах перед словами со значением неодобрения: *вздор, глупость, бред, отравка* и т. д. При употреблении с частицей *что за* стилистически нейтральные слова приобретают негативную окраску: *стыд, вкус, характер* и т. д.

Людмила. У меня нет денег. Маргаритов. Куда ж ты их дела? Людмила. Истратила. Что ты так смотришь на меня? Что за инквизиция, папа! Если хочешь, я тебе скажу, куда... (А. Н. Островский).

В таких контекстах вопрос с частицей является реакцией говорящего на предшествующую реплику собеседника.

Липочка. Тянька! Большой. Что тебе? Липочка. Стыдно сказать, тянька! Аграфена Кондратьевна. Что за стыд, дурочка! Говори, коли что нужно (А. Н. Островский).

4) Связанные контексты.

Связанные контексты с частицей *что за* включают в себя ряд разговорных конструкций:

1. *что* + личное местоимение в дательном падеже + *за дело* + *до* + им. сущ в родительном падеже. Личное местоимение может стоять в начале предложения, а существительное в родительном падеже с предлогом *до* не является обязательной частью конструкции. Такое построение синонимично выражению «кому-либо нет дела до кого-, чего-либо», «кого-либо не касается что-либо».

Буланов. Да разве можно против документов-с? **Несчастливцев.** А вот я тебе покажу, что можно. Что мне за дело до документов, я не подъячий (А. Н. Островский). Рыбки уснули в пруду. Птички уснули в саду. Кто там вздохнул за стеной? Что нам за дело, родной! (Т. Толстая);

2. *что за охота* + инфинитив несовершенного вида. Данное построение имеет значение «зачем, с какой стати?» и синонимично разговорной конструкции «охота + личное местоимение в дательном падеже + инфинитив».

Константин. Встали уж? Удивляюсь, что за охота так рано вставать? **Ванюшин.** Бока пролежишь, если будешь по-твоему вставать (С. А. Найденов).

3. повторы с всегда препозитивной, не отделяемой от повторяемого слова частицей *что за* «выражают отрицание, несогласие, основанное на полной уверенности в противоположном тому, что утверждает собеседник»⁴. Имена существительные и прилагательные в таких повторах — всегда в форме именительного падежа. — ...Такая молоденькая — и шьет рубашки? — Что за молоденькая, сударь: уж ей за пятьдесят (И. А. Гончаров).

Компонентами разговорной конструкции такого типа могут быть и частицы *это, такое*, подчеркивающие в повторе значение возражения, активного несогласия с собеседником.

Людмила. Он (Павлик) должен помочь мне. **Клавдия.** У него семья, дети. Что это такое за «должен»? (А. Н. Островский).

Итак, функции частицы *что за* реализуются в зависимости от того коммуникативного контекста, в котором она употребляется. Так, вопрос «Что за люди?» может быть задан для получения характеристики объекта, для утверждения того, что говорящий считает этих людей плохими, а также в определенной ситуации с просьбой объяснить происходящее. Для реализации семантических функций частицы недоста-

точно контекста одного высказывания. Частица *что за* не может занимать изолированную позицию, а обычно стоит после некоторого утверждения или вопроса.

Прагматические функции частицы зависят от типа контекста, в котором она употребляется. В контексте запроса информации адресант показывает свою заинтересованность в получении информации о свойстве, качестве чего-либо или кого-либо. В контексте непонимания содержится требование объяснить ситуацию, свидетелем которой стал говорящий. В контексте негативной реакции адресант показывает, что не одобряет высказывание собеседника, его поведение и т. п.

Таким образом, создание типологии контекстов позволяет показать связь и соотношение семантики частиц с контекстом и представить свод контекстных употреблений рассматриваемых слов, что является важной задачей при описании частиц.

⁴ Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960. С. 322.